

— Мисс Делакур, ваш дракон готов, — сказал спустя несколько минут помощник. Скучающая маска, наконец, упала с ее лица, она нервно кивнула и, глубоко вздохнув, вышла из палатки, чтобы встретиться лицом к лицу со своим драконом. Зрители приветствовали ее не так громко, как Седрика, но когда она за пятнадцать минут достала яйцо, то зрители просто взорвались аплодисментами. Флер вошла медленно, слегка хромя, стараясь не наступать на раненую ногу. Виктор Крам следующим вышел из палатки, и Гарри не сомневался, что он тоже достанет яйцо, но вот сколько ему потребуется на это времени. Мало того, что Крам был потрясающим ловцом, так он еще был и сильным волшебником. Судя по звукам толпы, казалось, что Крам сражался со своим драконом. Был даже момент, когда крики толпы резко стихли. Гарри вскинул голову, не понимая, почему затихли трибуны, может что-то случилось с Крамом, но потом начали раздаваться крики радости. Точно такие же крики начались спустя минуту, когда Крам достал яйцо. Он справился за двенадцать минут, на три минуты быстрее, чем Флер. Когда Крам вошел, он выглядел не очень хорошо, рана на левой руке, справа порвана куртка, множественные ожоги, неопасные для жизни, но болезненные. «Я должен справиться», — думал Гарри, нервозность прошла во время ожидания, теперь осталось подождать, пока уведут дракона Крама и приведут его хвосторогу. На это потребовалось больше времени, чем остальным чемпионам. Когда помощник вошел, Гарри резко вскочил на ноги.

— Мистер Поттер, вам надо будет подождать еще пару минут, ваш дракон не очень хочет сотрудничать, — пояснил он. Гарри застонал, проклиная свою удачу. — Мы приносим извинения за задержку. Все готово, можете идти. Удачи, — Гарри поблагодарил человека и вышел из палатки.

Толпа приветствовала его сильнее, чем он ожидал, на его лице появилась улыбка. Но его счастье прервал рев дракона. Дракон был просто огромен. Чешуя была покрыта шипами, что делало ее еще более смертоносной. Гарри продолжил идти к дракону с поднятой головой, из дракона вырвалась струя пламени метров сорок в длину, когда он достиг места, в котором в него легко было попасть.

«Итак, Гарри, надо начинать, — сказал он себе. — Главное — не показывать страха. Хагрид говорил, что многие животные могут его чувствовать». Как только он остановился, дракониха заметила его, повернула свою морду в его сторону и заревела так, что даже глухой услышал бы. Гарри достал палочку, поднес ее к горлу и крикнул: «Сонорус!»

— Приветствую тебя Великий и Благородный дракон, — зашипел Гарри на парселтанге усиленным голосом. Рев дракона стал тише, теперь он напоминал рычание, Гарри надеялся, что это к лучшему. Зрители затихли, аплодисменты смолкли. Было несколько выкриков, но в основном все тихо. — Я не хочу причинить тебе вреда, — продолжил Гарри. Дракониха продолжала смотреть на него и рычать, а из носа повалил дым.

«Наверное, это была не лучшая идея, — думал Гарри. — Но, с другой стороны, она же меня еще не убила. Хотя я еще до сих пор не уверен, что она меня понимает, а я ее.

— Я хочу тебя предупредить. Одно из яиц, которое ты охраняешь, не настоящее, — Гарри показалось, что он, наконец, привлек к себе внимание дракона. Дракониха развернулась, начала нюхать по очереди яйца и нашла золотое. Разгневанная хвосторога заревела так громко, что многим пришлось заткнуть уши. — Это яйцо поместили сюда те же люди, которые

приковали тебя, — это еще больше разозлило ее, и Гарри начал беспокоиться, может, он сказал что-то не то. Они с Дафной обсуждали то, что он будет говорить дракону, всю прошлую ночью, и он пытался найти такие слова, чтобы они успокоили дракона.

«А с Дафной было проще, чем с Венгерской хвосторогой», — подумал Гарри. По трибунам начал расползаться страх. Они не могли понять, что говорит Поттер, но каждое его слово еще больше злило дракона. А в центре всего этого был Гарри Поттер, он все еще стоял с высоко поднятой головой перед драконом, без страха на лице. Никто не знал, что внутри он хотел все бросить и бежать как можно дальше. Несколько человек уже решили, что уже пора сваливать. Гарри вышел из палатки менее пяти минут назад, но уже успел посеять панику в толпе.

— Пожалуйста, мой друг, позволь мне забрать, ложное яйцо далеко отсюда так, чтобы ты могла спокойно охранять настоящие, — как только просьба была озвучена, дракон перестал рычать, и, казалось, рассматривал Гарри. Через несколько минут дракониха опять повернулась к яйцам и, пользуясь своим длинным, раздвоенным языком, ловко схватила яйцо и положила его в рот. «Вот те раз... — подумал Гарри. — Интересно, а что будет за съеденное яйцо?»

Гарри думал, что же делать дальше, когда дракон опустила голову к земле, чтобы она могла смотреть прямо на Гарри. Он знал, что хвосторога была большой и раньше, но теперь он понял, насколько она огромна. Голова дракона была почти в два раза выше его самого. Рот был настолько близок к нему, что он чувствовал ее горячее дыхание, а зубы были размером с ногу. Если бы она сейчас выдохнула пламя, то он был бы мертв. Но он остался стоять на месте, понимая, что любая ошибка сейчас может оказаться смертельной. Когда дракониха начала открывать рот, среди зрителей послышалось несколько истерических вскриков. Некоторые профессора кричали драконологам, чтобы они помогли Гарри. Как вдруг темный язык дракона вылез наружу. На нем по-прежнему лежало яйцо. Хвосторога осторожно положила яйцо перед Гарри.

«Спасибо», — услышал искреннее шипение Гарри. Никто, даже сам Гарри, не ожидал ответа от дракона. Ее язык с большой скоростью втянулся обратно в рот и так же быстро вылез наружу, прошелся по Гарри. Его волосы, как и он сам, были покрыты слюной. Гарри, который держал до этого свои эмоции под контролем, потерял этот самый контроль. Он начал смеяться, его смех был очень громким, а на глазах выступили слезы. Когда он успокоился, посмотрел на дракона, который как ему показалось, тоже улыбался. Взяв яйцо, он помахал дракону и пошел обратно в палатку. По пути он посмотрел туда, где сидели слизеринцы, он надеялся найти там Дафну, и, как оказалось, это было довольно просто. По-видимому, большая часть слизеринцев ушла, когда Гарри начал говорить с драконом. Он улыбнулся и показал ей большой палец, решив, что найдет ее позже и поблагодарит за блестящую идею. Среди зрителей воцарилось молчание, лишь слышны были единичные выкрики, которые переросли в нечто большее. Судьи, посоветовавшись, присудили Гарри первое место.

* * *

Уже через час Гарри стоял перед входом в Гриффиндорскую башню. Перед тем как назвать пароль и войти, он поинтересовался у Толстой Леди, что происходит внутри. А внутри происходило вот что: гостиная была забита народом, и все обсуждали произошедшее во время

первого испытания. Как только он вошел, то разговоры мигом прекратились и все уставились на Гарри с выражением страха или беспокойства.

— Отличная работа, Гарри! — услышал он, как прокричал Невилл и начал хлопать в ладоши. Все остальные медленно и неохотно подключились к нему, хотя было несколько человек, которые даже и не пытались этого делать, в их числе были Рон и Джинни. Фреду и Джорджу вообще было все равно, кидал Гарри имя в Кубок или нет, но они подбежали к нему, пали на колени и поклонились.

— Да здравствует Темный Лорд Поттер! — хихикая, прокричали они, чем вызвали взрыв смеха. Гарри просто смеялся, он знал, что это была шутка, и ему было от этого весело.

— Вставайте, приспешники, — приказал Гарри. — А теперь ваше задание воплощать шалость в массах! — все еще смеясь, он подошел к Невиллу и Гермионе, которые стояли в стороне.

— Ты, наверное, не должен был этого делать, Гарри, — сказала Гермиона. — Скорее всего, завтра в утреннем «Пророке» будет про это написано. — Гарри не мог сказать, серьезно она это говорила или нет, но ему уже давно было наплевать, что о нем пишут в газетах.

— Ну что с яйцом, Гарри? — спросил Невилл. — Я не уверен, но мне кажется, что его надо открыть? — получив от них кивки, Гарри заметил, что за ними уже наблюдает несколько любопытных людей.

— Странно, ничего не прои... — начал говорить он, когда открыл яйцо, но тут комнату сразу заполнил визжащий шум, ученики, сидевшие, в этот момент в гостиной заткнули уши и начали требовать, чтобы он закрыл яйцо. Как только он закрыл яйцо, шум исчез, и ему стало интересно, где же ключ.

— Ладно, завтра будем думать, может, что-нибудь и придумаем, — заявил Гарри. — Ладно, ребята, веселитесь, а мне надо в душ. Я все еще в драконьей слюне, и думаю, от меня не очень хорошо пахнет, — никто и не собирался спорить с его утверждением. Как только он ушел, все разговоры опять вернулись к нему, ученики пытались понять, что же это может означать

<http://tl.rulate.ru/book/35924/779055>